

Му Синтянь сделал всего один глоток и поставил миску на стол. Выражение его лица было непроницаемым, но в сердце разлилось лёгкое тепло.

Прошло много лет с тех пор, как он в последний раз пробовал суп, похожий на тот, что он помнил.

Вкус был почти таким же, как в детстве.

Котёнок действительно удивил его.

Му Синтянь поставил миску и поднял глаза.

— М-м, вкусно. Где ты научился его готовить?

Цю Чэн:

— Я научился готовить по рецепту.

Рецепт его матери.

Губы Му Синтяня изогнулись в улыбке, и он похвалил её:

— Молодец.

Цю Чэн посмотрел на него с подозрением.

— Серьёзно? Ты почти ничего не выпил.

Му Синтянь невозмутимо ответил:

— Обычно я не пью много супа.

Правда?

Цю Чэн так не считал.

Он протянул руку, взял миску с супом, подул на поверхность и, не прибегая к помощи ложки, выпил прямо из миски.

Кастрюля с супом на кухне была открыта, и его аромат наполнял всю квартиру.

Цю Чэн с серьёзным видом пил суп, и его насыщенный аромат, казалось, ласкал вкусовые рецепторы Му Синтяня.

Вскоре Му Синтянь заговорил.

— Котёнок.

Цю Чэн оторвал взгляд от миски.

Му Синтянь:

— Принеси мне ещё одну миску.

Цю Чэн моргнул.

— Я думал, ты не хочешь больше есть.

Выражение лица Му Синтяня было непроницаемым. Он тихо сказал:

— Не спрашивай, если уже знаешь ответ.

Цю Чэн тихо рассмеялся, и Му Синтянь улыбнулся ему в ответ.

Цю Чэн встал и пошёл на кухню.

Когда он вернулся, на кофейном столике стояла кастрюля супа, а под неё лежал термостойкий коврик.

Миска, которую он протянул Му Синтяню, тоже превратилась из маленькой в большую.

Му Синтянь, которому передали такую большую и полную чашу, потерял дар речи и спросил Цю Чэна:

— Ты делаешь это нарочно?

Было ли это необходимо?

Цю Чэн не стал его разыгрывать и просто сказал прямо:

— Просто скажи мне, собираешься пить или нет.

Му Синтянь тихо хмыкнул и покачал головой, беря миску.

Му Синтянь помешал суп ложкой и поднял глаза.

— Разве ты не говорил, что это для твоей племянницы? Зачем принёс всю кастрюлю?

Цю Чэн опустил глаза и стал есть суп.

— Я оставил немного для неё. Она маленькая, и у неё маленький желудок; она не может много есть.

Му Синтянь опустил голову и сделал глоток. Его рот наполнился знакомым вкусом из его воспоминаний, и он почувствовал лёгкую ностальгию.

То, что котёнок обладал этим навыком, стало для нас настоящим сюрпризом.

Той ночью, после ухода Му Синтяня, позвонил Пэй Юй. Он начал с вопроса:

— Как ты это сделал?

Цю Чэн знал, почему Пэй Юй позвонил: Му Синтянь был в хорошем настроении после того, как Цю Чэн его уговорил.

Он не стал тратить время на пустые разговоры и сразу перешёл к делу.

— Я хочу расторгнуть свой контракт с компанией.

Пэй Юй:

— Понял. С тобой свяжутся.

Тогда Цю Чэн продолжил:

— Мне нужна другая работа.

На другом конце линии повисла тишина. Пэй Юй:

— Ты говоришь немного высокомерно.

Цю Чэн не испытывал чувства вины.

— Это то, что дал мне твой босс; я это заслужил.

Пэй Юй: «Тогда давай подождём и посмотрим, как долго ты сможешь продержаться».

Цю Чэн получил новые ресурсы и новую работу, став гостем популярного развлекательного шоу на открытом воздухе.

У него не было ни компании, ни агента; Сяо Цинь по-прежнему сопровождал его на съёмках.

Так совпало, что одного из постоянных ведущих шоу звали Ван Цюань. Он работал в одной компании с Цю Чэном, и оба они подчинялись Ян Дасю.

Ван Цюань был гораздо более знаменит, чем Цю Чэн, у него были актёрские роли, он регулярно участвовал в развлекательных шоу, и у него были поклонники.

В то время он гораздо лучше ориентировался в индустрии, чем Цю Чэн. Он не только процветал под руководством Ян Дасю, но и без труда менял компании и агентов. Можно сказать, что его карьера была намного успешнее, чем у Цю Чэна.

В такой ситуации Ван Цюань не должен был обращать внимание на Цю Чэна.

Однако во время двухдневной съёмки, всякий раз, когда их пути пересекались за пределами съёмочной площадки, выражение лица Ван Цюаня становилось явно неприязненным.

Когда съёмочная группа предложила обыграть их общую историю как бывших коллег, Ван Цюань наотрез отказался.

Кем, по мнению Ван Цюаня, был Цю Чэн?

У него ничего не было, он не умел ладить с людьми, держался отстранённо и даже не был популярен. О чём только думала съёмочная группа? Пригласить такого человека в качестве гостя?

Разве в их шоу не приглашали всех, кто был популярен?

Можно ли вообще считать Цю Чэна популярным?

Было очевидно, что за его спиной кто-то стоит.

Кто?

Ван Цюань не знал.

Он был одержим «ненавистью к тому, что есть у других».

Потому что в глубине души он прекрасно понимал, что Цю Чэн был хорош собой и обладал актёрским талантом. Возможно, раньше он не умел ладить с людьми, но если бы он действительно смирился и последовал за влиятельной фигурой, то неизвестно, смог бы он подняться.

Неужели он взлетел?

Во время перерыва в съёмках Ван Цюань полностью игнорировал Цю Чэна, как будто не знал его, и не оказывал ему никаких знаков внимания.

Сяо Цинь, который был с Цю Чэном, разочарованно закатил глаза. Разве Цю Чэн когда-нибудь обижал его в компании?

Они не были близки и раньше не пересекались, так кого же сейчас изображал Ван Цюань?

Вскоре у Сяо Цинь не осталось времени думать о Ван Цюане.

Было слишком жарко!

У других артистов были свои машины для отдыха, но у них их не было. Они всегда пользовались машиной съёмочной группы.

У других артистов были хорошо оборудованные фургоны, но у Цю Чэна был только Сяо Цинь, который нёс всё на своей спине.

На открытом воздухе во время перерывов в съёмках все остальные актёры возвращались в свои машины, чтобы насладиться кондиционером и отдохнуть. Только Цю Чэн, на руках которого были солнцезащитные нарукавники, нашёл затенённое место вместе с Сяо Цинем и слушал непрекращающееся жужжание цикад, держа в руках маленький вентилятор, который дул

только горячим воздухом.

Несколько старших артистов предложили отдохнуть в их машинах, но Цю Чэн вежливо отказался.

Сяо Цинь: «Чёрт возьми, это всего лишь фургон! В конце концов, у них тоже будет такой!»

Сяо Цинь, обливаясь потом, спросил Цю Чэна:

— Тебе не жарко?

Цю Чэн так сильно вспотел, что тонкий слой тонального крема на его лице исчез.

— Всё в порядке.

Цю Чэн не стал возражать.

Сяо Цинь:

— Может, купить фургон позже? Подержанный не должен стоить дорого.

В этот момент съёмочная группа объявила о возобновлении съёмок. Цю Чэн отложил ручной вентилятор и вышел из тени, направляясь к палящему солнцу.

Позже тем же вечером, когда он вернулся в квартиру, Му Синтянь уже был там.

Цю Чэн вошёл и переобулся у входа. Му Синтянь обернулся и посмотрел на него, на мгновение замерев.

Он спросил Цю Чэна:

— Как ты так обгорел?

Его лицо было заметно бледнее, чем раньше, шея покраснела, а область вокруг воротника была очень белой — явно два разных оттенка кожи.

Цю Чэн ничего не ответил. Он подошёл к обеденному столу, налил себе стакан воды и залпом

выпил. Только после этого он сказал:

— Сегодня были съёмки для развлекательного шоу.

Му Синтянь пристально посмотрел на него.

— На улице?

Цю Чэн:

— Да, на улице.

Затем он направился в спальню.

— Я собираюсь принять душ.

Му Синтянь слегка улыбнулся: «Должно быть, он долго стоял под палящим солнцем».

Вскоре после этого Цю Чэн вышел из душа, одетый в свежую одежду, с полотенцем на плече и с мокрыми волосами.

Похоже, он не собирался сушить волосы феном. Он просто сидел на полу у дивана, вытянув ноги, и держал в одной руке телефон, а другой небрежно убирал волосы за уши.

— Где фен?

Му Синтянь встал.

Цю Чэн слегка приподнял глаза.

— В ящике в ванной.

Му Синтянь быстро вернулся из ванной с феном.

В полу за диваном была удобно расположена розетка. Подключив её, Му Синтянь встал позади Цю Чэна, включил фен и начал сушить волосы Цю Чэна, тихо что-то напевая под нос.

Цю Чэн не двигался, позволяя воздуху трепать его волосы, и сосредоточенно смотрел в телефон.

Какое-то время единственным звуком в комнате был шум фена.

Через мгновение фен выключился. Му Синтянь отложил его и взъерошил мягкие волосы Цю Чэна кончиками пальцев.

Затем Цю Чэн поднял руку и пригладил волосы спереди назад, как будто поправляя их после того, как кто-то их растрепал.

В то же время он ничего не сказал, возможно, из-за лени или потому, что ему действительно было нечего сказать. Создавалось впечатление, что Цю Чэн просто ждал, пока ему уложат волосы.

Как избалованный молодой господин.

Му Синтянь нашёл это забавным — у этого котёнка действительно есть характер. Всё ещё стоя позади него, он протянул руку, обхватил подбородок Цю Чэна и запрокинул его голову, заставляя посмотреть вверх.

— Ты уже поел?

Му Синтянь посмотрел на него сверху вниз.

Цю Чэн полностью обнажил шею и спросил:

— Я что, похож на человека, который не стал бы есть, если бы ты меня не попросил?

Му Синтянь усмехнулся.

— Но я ещё не ел.

Взгляд Цю Чэна был спокоен, он не сопротивлялся его «принудительному» взгляду, направленному вверх. Он с готовностью подчинился.

— У меня есть только лапша быстрого приготовления.

Му Синтянь:

— Сойдет.

Цю Чэн спокойно сказал:

— Теперь можешь меня отпустить?

Му Синтянь улыбнулся и, убрав руку, которой он придерживал подбородок Цю Чэна, легонько ущипнул его за щёку.

Цю Чэн втянул шею и встал. По пути на кухню он обернулся и посмотрел на Му Синтяня, словно говоря: «Зачем ты ущипнул меня за щёку?»

Му Синтянь: «Ну и характер».

<http://bllate.org/book/14321/1268195>